

Си Цзяюнь невольно улыбнулся — этот кроха в игре был невероятно милым. Юноша провел в приложении еще немного времени, пока телефон не раскалился так, что картинка начала безбожно зависать. Свернув окно, он с удивлением обнаружил, что на часах уже семь вечера.

Завтра с самого утра его ждали съемки в образе для промо-материалов, и режиссер Сун настоятельно просил как следует выспаться, чтобы лицо в кадре не выглядело уставшим. Цзяюнь решил на сегодня закончить.

— Завтра, как только освобожусь, обязательно придумаю, как повысить твой показатель здоровья, — пообещал он питомцу.

Не успел маленький Цилинь как-либо отреагировать, как экран погас. Впрочем, буквально через три секунды Цзяюнь, поддавшись необъяснимому беспокойству, зашел в игру снова.

— Не смей тащить в рот всякую гадость, понял? — строго наказал он крохе. — Здоровье может пока не расти, но падать дальше ему точно нельзя.

От этих стремительных исчезновений и появлений маленький Цилинь совсем растерялся. Он удивленно захлопал глазками и робко, едва заметно кивнул. Цзяюнь, впрочем, этого уже не увидел: выдав наставление, он заблокировал экран и отправился в ванную.

Но игра «Приют для божественных зверей» продолжала работать в фоновом режиме.

Малыш посидел смирно еще какое-то время. Поняв, что тишину больше ничего не нарушает, он поднял голову, боязливо огляделся и сделал несмелый шаг вперед, затем еще один. Он подходил к виртуальной границе все ближе, его мордочка на экране становилась все крупнее, пока наконец не уперлась самым носом в стекло. Крохотный зверек замер, разглядывая через барьер чуждую реальность круглыми любопытными глазами-бусинами.

«Так вот ты какой... мир по ту сторону?»

На следующее утро Си Цзяюнь прибыл на съемочную площадку ровно к пяти часам. Обычно работа у группы закипала значительно позже — тем более сейчас, на начальном этапе, когда съемочный процесс только раскачивался. Однако ради того, чтобы отснять для Цзяюня тестовые портреты в гриме и не ломать дневной график всей команды, начало смены сдвинули на два часа.

Едва юноша переступил порог, помощник режиссера тут же увлек его в наспех оборудованную гримерную. Девушка-гример сидела на стуле с абсолютно остекленевшим, невидящим взором. Прошлой ночью она до половины четвертого утра залипала в соцсетях и едва успела провалиться в сон, как заверещал будильник. Сейчас ее сознание пребывало в состоянии

глубокого астрала.

Помощник режиссера, сокрушенно покачав ногтями по столу, требовательно постучал костяшками по столешнице:

— Вэйвэй, очнись.

— А-а... — вяло, словно сквозь вату, отозвалась та.

Мужчина кивнул в сторону вошедшего юноши:

— За работу. Живо гримируй его, время идет.

Девушка нехотя, словно у нее затекла шея, повернула голову. Си Цзяюнь тепло ей улыбнулся:

— Доброе утро. Надеюсь, я не сильно вас потеснил. Придется похлопотать.

Вэйвэй так и замерла. Сонливость с нее сняло в ту же секунду, словно ушатом ледяной воды окатило.

Когда этот юноша улыбался, его глаза изгибались изящными дугами, делая черты лица на удивление мягкими и теплыми. Невероятно длинные пушистые ресницы, ровный фарфоровый тон кожи — этот незнакомец разом попал во все ее представления об идеальной мужской эстетике.

Ко всему прочему, за годы работы в индустрии у нее выработался поистине рентгеновский взгляд. Вэйвэй хватало доли секунды, чтобы выявить любые недостатки лица и мысленно набросать схему их маскировки. Но перед ней сидел парень, у которого маскировать было попросту нечего. Настоящая, хрестоматийная красота, идущая от безупречной пластики черепа и благородной костной структуры. Каждая черта, каждый полутон были вылеплены с абсолютной, пугающей точностью.

И все-таки...

Вэйвэй продолжала заворуженно разглядывать его, пока наконец не выдавила:

— Послушайте... А мы раньше нигде не встречались?

Си Цзяюнь слегка опешил:

— М-м... Не думаю?

Стоило словам слететь с губ, как Вэйвэй густо покраснела, сообразив, что брякнула самую банальную, заезженную фразу для флирта. Однако лицо юноши действительно казалось ей до невозможности знакомым. Неловкую тишину поспешил прервать помощник режиссера, негромко кашлянув:

— Так, отставить разговоры. За работу, не растягивайте процесс.

Гримерша, чувствуя себя так, словно ее только что спасли от позора, закивала:

— Да-да, конечно, я сию секунду!

От былой сонливости не осталось и следа. Работать с лицом такого калибра — истинное наслаждение для профессионала; тут у любого откроется второе дыхание.

Выкладывая на стол палетки и кисти, она уже всю фантазировала над будущим образом. Сказать по правде, обладателю столь совершенных черт не нужно подстраиваться под макияж — напротив, это любой макияж будет служить лишь огранкой для его природного великолепия. Девушка предвкушала нечто грандиозное. Профессиональная интуиция кричала о том, что финальный образ выйдет за рамки просто «красивого».

С этими мыслями она с головой ушла в работу.

Предчувствие ее не обмануло.

Спустя полчаса Си Цзяюнь закончил с переодеванием и неторопливо вышел из примерочной кабины. Вэйвэй, коротавшая время за прокруткой ленты в телефоне, подняла на него глаза:

— Ну как, пришелся впору? Не жмет в плечах? Вообще-то, это облачение шилось на...

Договорить она не смогла. Голос сорвался и затих.

— Да, вполне удобно, — отозвался Си Цзяюнь.

Не обратив внимания на странное оцепенение собеседницы, он принялся аккуратно разглаживать складки на широких рукавах. Вэйвэй шевельнула губами, но из горла не вылетело ни звука. К счастью, тишину нарушил заглянувший в гримерную помощник режиссера:

— Вэйвэй, вы готовы? Площадка ждет, свет уже выставили.

Находясь в глубоком трансе, девушка сначала мотнула головой, но тут же испуганно закивала.

Мужчина озадаченно нахмурился. Он прошел вглубь комнаты и замер.

В глаза ударил чистейший, первозданный снег.

Перед ним стоял юноша с распущенными волосами — белоснежные, струящиеся пряди тяжелым шелковым полотном ниспадали до самой талии. Услышав шаги, Си Цзяюнь поднял голову. Длинные ресницы дрогнули, будто припорошенные тончайшей изморозью. В это мгновение показалось, что с его лица осыпалась невидимая хрустальная пыльца, оставив черты окутанными холодным туманом. Кожа матово светилась изнутри, а очертания тонких губ казались прозрачными и бледными. Весь его облик, хрупкий и неземной, вызывал странное, почти болезненное чувство — казалось, это творение из льда и тончайшего фарфора разрушится от малейшего прикосновения.

Или растает от тепла человеческих рук.

Помощник режиссера оцепенел. Теперь ему стало предельно ясно, почему гримерша потеряла дар речи.

— Я готов идти, — негромко вывел его из ступора Си Цзяюнь.

Его негромкий голос подействовал отрезвляюще, вернув очарованных зрителей на землю.

— Этот образ... он невероятно тебе идет, — восторженно выдохнула Вэйвэй. — Просто... сказочно.

Мужчина тоже взял себя в руки и искренне подтвердил:

— Потрясающе. Лучше и представить нельзя.

Сам Цзяюнь не испытывал по поводу своего преображения особых восторгов, а потому лишь скромно улыбнулся.

С гримом было покончено, оставалось самое главное — съемка.

Когда Си Цзяюнь вошел в павильон, режиссер Сун уже вовсю инструктировал фотографа:

— Постарайся поймать разные ракурсы. Сделай побольше дублей, чтобы не вышло как в прошлый раз...

В этот момент шумный, вечно бурлящий павильон вдруг стих, словно кто-то нажал на гигантскую кнопку беззвучного режима. Суэта и гул голосов мгновенно растворились в

воздухе, уступив место мертвой тишине. Фотограф застыл с зажатой в руках камерой, уставившись поверх плеча собеседника, и явно перестал воспринимать чужую речь.

— Эй, ты меня слышишь? — недоуменно нахмурился Сун Пин.

Никто не ответил. Режиссер обернулся, чтобы посмотреть на источник всеобщего оцепенения, и его сердце пропустило удар.

К ним шел Си Цзяюнь.

Одеяние цвета свежего наста, серебряный шелк волос — истинное воплощение неземного изящества. Он напоминал первый снег, но превосходил его безупречной, сияющей белизной. Ослепительный, неземной образ лунного божества, снизошедшего в мир смертных, но не оскверненного его пылью. Один взгляд — и этот облик врезался в память раз и навсегда.

Невероятно... Просто...

Потрясающе!

Режиссер Сун жадно впился глазами в лицо юноши, не в силах скрыть ликования. Он нетерпеливо толкнул застывшего фотографа локтем в бок:

— Чего рот разинул? Снимай! Живо снимай!

Тот вздрогнул, с трудом возвращаясь к реальности:

— А... Да-да, сейчас!

В итоге дежурная съемка вылилась в серию из тридцати с лишним кадров. Для рабочих нужд требовалось отобрать буквально пару снимков, но Си Цзяюнь держался перед объективом столь естественно и магнетически, что фотограф просто не мог остановиться. Каждый его жест, каждый излом бровей и мимолетный взгляд были идеальны. Упустить хотя бы одну фазу движения казалось непростительным упущением, поэтому затвор камеры щелкал без перерыва.

Завершив сессию, режиссер Сун вместе с помощником устроились на низких складных стульях перед монитором, отсматривая отснятый материал. Для официальных анонсов требовалось отобрать буквально пару снимков, но мужчины лишь растерянно переглядывались. Каждое фото казалось маленьким шедевром, и сделать выбор было решительно невозможно.

Наконец Сун Пин махнул рукой:

— А, ладно! Сгрузи всё Сяо Чжану, пусть у него голова болит. Отберет на свое усмотрение.

Сяо Чжан отвечал в проекте за продвижение в соцсетях и по совместительству занимался ретушью.

— Сяо Чжан выберет не спеша? — уточнил помощник режиссера. — Значит, сегодня ничего в сеть не выкладываем?

Сун Пин отрицательно покачал головой:

— Пока повременим.

Стартовый ажиотаж вокруг съемок «Ли́ка лотоса» уже поутих. Вчера проект, правда, пробился в тренды, но повод был сомнительным — прежний исполнитель роли Се Яня попался на пьяном вождении. Подобная скандальная популярность фильму была ни к чему, да и фанаты уволенного актера могли устроить бойкот. Сун Пин хотел выждать более удачный момент, прежде чем официально представить Си Цзяюнь публике.

Помощник режиссера тоже вспомнил об этом инциденте и мысленно согласился с доводами коллеги. Действительно, сейчас лезть на рожон не стоило. Опасаясь, однако, что Цзяюнь сочтет это промедление недовольством своей работой, он поспешил объясниться:

— Понимаешь, мы хотим выждать...

Закончить мысль ему не дали. В павильон, тяжело дыша и едва переводя дух, влетела Вэйвэй:

— Цзяюнь... Вы... Ты!..

Заметив ее состояние, Си Цзяюнь мягко остановил девушку:

— Вэйвэй, тише. Присядь, переведи дыхание.

Гризерша согласно закивала и, сделав пару судорожных вдохов, наконец сумела выговорить:

— Я не ошиблась! Я действительно видела тебя раньше. В соцсетях! Ты сейчас в главных трендах!

Си Цзяюнь озадаченно моргнул:

— Я? Быть не может.

Режиссер с помощником тоже удивленно переглянулись.

— Как в трендах? С чего вдруг?

Вэйвэй снова закивала, но история была слишком запутанной, чтобы пересказывать ее на ходу. Она просто разблокировала экран своего телефона и протянула мужчинам:

— Вот, посмотрите на этот поисковый запрос. Он взлетел еще глубокой ночью и до сих пор висит в топе.

#Три минуты, чтобы узнать о нем все#

Прочитав строчку на экране, Си Цзяюнь окончательно запутался. Что это вообще за чертовщина?

А предыстория оказалась на удивление простой.

Торговый центр «Галактика» праздновал своеелетие. В честь юбилея бренды устроили тотальную распродажу с двойными скидками, а администрация разыграла среди посетителей главный приз — полное списание суммы в чеке за счет заведения. Поздним вечером пиар-служба выложила в сеть отчетную публикацию:

«Торговый центр „Галактика“: Спасибо, что вы с нами! Нашей любимой Маленькой Галактике уже десять лет!»

К посту прилагался стандартный праздничный фотоотчет из девяти снимков, выстроенных аккуратным квадратом.

Но одна фотография резко выделялась среди прочих.

Кадр был сделан посреди залитого светом холла. На нем молодой человек слегка склонил голову, опустив защитную маску на подбородок. Его тонкие, изящные пальцы аккуратно принимали из рук менеджера матовую черно-золотую карту. Снятый чуть сверху ракурс выгодно подчеркивал невероятно длинные, пушистые ресницы, а в уголках глаз застыла мягкая, едва заметная улыбка.

Внешность юноши буквально завораживала с первого взгляда.

Комментарии под публикацией начали расти как на дрожжах:

«Господи, парень в самом центре просто невероятный! Скажите, что вы нарочно его туда

поместили!»

«Пятый снимок. О боже, эти руки, эти ресницы, этот профиль... Я сейчас сознание потеряю».

«Кажется, я влюбилась с первого взгляда».

Разумеется, каким бы ослепительным ни был счастливчик, у официального аккаунта «Галактики» было не так много подписчиков, чтобы запустить глобальный вирусный эффект. Но по чистой случайности на страницу торгового центра была подписана одна популярная блогерша. Листая ленту перед сном, она наткнулась на эту публикацию и незамедлительно сделала репост на свою страницу:

«Сладкая клубничная звезда: Даю вам ровно три минуты, чтобы найти о нем всё! @Торговый центр „Галактика“: Спасибо, что вы с нами...»

Профиль «Сладкая клубничная звезда» изначально задумывался как площадка для анонимных романтических историй и откровений. Их публикации — порой до приторности сладкие, порой берущие за душу — так полюбились пользователям, что со временем проект собрал внушительную армию в три миллиона подписчиков. Стоило владелице сделать репост, как охваты публикации взлетели до небес.

В комментариях началось форменное безумие:

«Я официально влюблена».

«К черту три минуты! Дайте мне его контакты прямо сейчас, немедленно!»

«Скажите, что этот ангел настоящий, а не нарисован нейросетью!»

Как правило, подобные вспышки интереса быстро сходили на нет: пользователи восторгались красивым лицом, выпытывали личный аккаунт героя, подписывались и на этом успокаивались. Однако в случае с Цзяюнем коса нашла на камень. Картинка стремительно кочевала из одного паблика в другой, собирая тысячи лайков, но никто — абсолютно никто — не знал имени этого загадочного красавца.

Именно эта тайна и разожгла всеобщее любопытство.

Пользователи буквально завалили личные сообщения «Галактики» требованиями раскрыть личность везунчика. С полуночи до трех часов утра интернет-ищейки перерыли все доступные базы данных, но так и не обнаружили ни единой зацепки. Никто из знакомых парня не объявился в комментариях, а сам виновник торжества хранил молчание. Количество упоминаний росло в геометрической прогрессии, и к утру хэштег самым невероятным образом возглавил список трендов.

Вэйвэй как раз была среди тех, кто не смыкал глаз до глубокой ночи в безуспешных поисках истины. Утром сонная одурь затуманила ей разум, и при первой встрече с Си Цзяюнем она уловила лишь смутное дежавю. Но стоило ей закончить работу и лениво зайти на свою страницу, как все детали пазла наконец сошлись в ее голове.

Когда Вэйвэй на одном дыхании выложила всю суть, Си Цзяюнь надолго погрузился в молчание.

Режиссер Сун тоже едва скрывал изумление:

— Да ладно... И такое бывает?

Парень стал знаменитым на всю страну просто потому, что никто не мог его опознать. Популярность свалилась на него буквально из ниоткуда, словно в глупой комедии.

Впрочем, какова бы ни была причина, тренды — это прежде всего колоссальные охваты. Сун Пин только что ломал голову над тем, когда заявить о вводе нового актера, а тут сама судьба преподнесла ему идеальный шанс на блюде.

Он мгновенно повернулся к помощнику:

— Быстро! Звони Сяо Чжану, пусть срочно обработает пару лучших кадров. Нам пора официально заявить права на нашего Сяо Цзя!

Спустя всего четверть часа официальный аккаунт фильма «Лик лотоса» опубликовал лаконичный пост:

«Фильм „Лик лотоса“: Постойте, уж не наш ли это Се Янь — @Си Цзяюнь?

@Сладкая клубничная звезда: Даю вам ровно три минуты, чтобы найти о нем всё! @Торговый центр „Галактика“: Спасибо, что вы с нами...»

<http://bllate.org/book/18988/1874302>